

Бородина Н. А. Образные средства репрезентации Млечного Пути в русской художественной литературе XIX — начала XXI веков / Н. А. Бородина // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 42—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-42-56.

Borodina, N. A. (2021). Figurative Means of Representing the Milky Way in Russian Fiction of XIX — Early XXI Centuries. *Nauchnyi dialog*, 3: 42-56. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-42-56. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-42-56

Образные средства репрезентации Млечного Пути в русской художественной литературе XIX — начала XXI веков

Бородина Надежда Анатольевна
orcid.org/0000-0002-9198-1080
кандидат филологических наук, доцент,
borodinanadezhda@yandex.ru

федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина»

(Елец, Россия)

Figurative Means of Representing the Milky Way in Russian Fiction of XIX — Early XXI Centuries

Nadezhda A. Borodina
orcid.org/0000-0002-9198-1080
PhD in Philology, Associate Professor,
borodinanadezhda@yandex.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

© Бородина Н.А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предлагаемая статья представляет собой анализ языковых средств образной ре-презентации Млечного Пути в прозаических произведениях отечественных авторов XIX — начала XXI веков. Автором установлено, что основаниями для создания метафорических моделей, в которых в качестве одного из компонентов выступает номинация астрообъекта Млечный Путь, служат сходство внешних очертаний, параметрических показателей, тождество световых и структурных характеристик, при этом привлечение только перцептивных признаков существенно ограничивает возможность для сопоставления. Показано, что протяженность звездной системы обуславливает ее метафорическое представление как водного объекта, дороги, ткани или волокна, моста или составной его части, дуги, параболы, дробн, крестного хода, переулка, пояса, следа от лыж, разлитого молока, хвоста. Отмечается, что взаимное расположение небесных тел, формирующих Млечный Путь, приводит к его уподоблению туману, облаку, дыму или пыли; в светимости звезд, входящих в галактику, видится сходство с блеском серебра и золота, а большое их количество подчеркивается метафорой «Млечный Путь — множество мелких предметов или частиц». Автор приходит к выводу, что возникающие при метафоризации астрообъекта образы различаются частотой употребления, при этом продуктивными являются гидронимная, метеорологическая, артефактная метафоры, а также метафора пути-дороги.

Ключевые слова:

поэтическая ономастика; космоним; Млечный Путь; репрезентация; образные выражения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is an analysis of the linguistic means of figurative representation of the Milky Way in the prose works of Russian authors of the XIX — early XXI centuries. It is established that the basis for the creation of metaphorical models, in which the astroobject Milky Way is one of the components, are the similarity of external outlines, parametric indicators, the identity of light and structural characteristics, while the attraction of only perceptual signs significantly limits the possibilities for comparison. It is shown that the length of the stellar system determines its metaphorical representation as a water body, road, fabric or fiber, a bridge or its component part, an arc, a parabola, a fraction, a procession, a lane, a belt, a ski track, spilled milk, a tail. It is noted that the relative position of the celestial bodies that form the Milky Way leads to its assimilation to fog, cloud, smoke or dust; the luminosity of the stars entering the galaxy resembles the brilliance of silver and gold, and their large number is emphasized by the metaphor “Milky Way — many small objects or particles”. The author comes to the conclusion that the images that arise during the metaphorization of an astroobject differ in the frequency of use, while hydronymic, meteorological, artifact metaphors, as well as the metaphor of a path-road, are productive.

Key words:

poetic onomastics; heavenly body; Milky Way; representation; figurative expressions.

Образные средства репрезентации Млечного Пути в русской художественной литературе XIX — начала XXI веков

© Бородина Н.А., 2021

1. Введение

В настоящее время отмечается рост научного интереса к исследованию проблем поэтической ономастики, которая, определяя семантический, стилистический, эстетический и экспрессивный потенциал поэтонимов, раскрывает специфику использования имен собственных мастерами слова и позволяет приблизиться к осознанию авторского замысла. Однако работы, которые рассматривают наименования объектов космического пространства и отдельных небесных тел (космонимов и астрономов): звезд и планет, комет и астероидов, галактик и туманностей — в текстах художественных произведений, изучают индивидуально-авторские ассоциации, связанные с ними, немногочисленны [Абдуллина и др., 2015; Абодуллоева, 2015; Биль, 2011; Бородина, 2018; Волкова, 2012; Ковалев, 2003; Полянiчко, 2017; Фомина, 2015].

В данной статье нами была предпринята попытка проанализировать средства образной репрезентации астрономического объекта Млечный Путь в русской литературе, охватывающей период с XIX до начала XXI века.

Сбор авторской картотеки примеров был произведен с помощью поискового запроса в информационно-справочной системе «Национальный корпус русского языка».

При интерпретации фактического материала были использованы следующие методы:

- описательно-аналитический, включающий приемы наблюдения, интерпретации, систематизации;
- контекстного анализа, представленного приемом выявления условий, специфики употребления языковой единицы в тексте;
- компонентного анализа, заключающегося в выделении элементарных смысловых составляющих в лексическом значении слова;
- количественного анализа, направленного на статистическую обработку полученных результатов исследования;
- лингвокультурологического анализа, рассматривающего языковые явления сквозь призму материальной и духовной культуры народа.

Млечный Путь — пересекающая небосвод беловатая полоса слабосветящихся звезд — издавна привлекала внимание людей, будила их во-

ображение. Мифопоэтическое сознание древнего человека видело в нем знакомые реалии, что находило отражение в образной номинации данного космического объекта в разных языках и диалектах:

— пролитое молоко, например, англ. *Milky Way*, датск. *Mælkevejen*, итал. *la Via Lattea*, латин. *Via lactea*, нем. *Milchstrasse*, словац. *Mliečna cesta*, франц. *Voie lactée*, белорус. *Млечны Шлях*, армян. *Օրր Կարթիկ* (‘молочный след’), греч. *Κύκλος γαλαξίας* (‘молочный круг’) и др. [Владимирова и др., 2016, с. 169; Яковлева, 2014, с. 75; Яковлева, 2015а, с. 79];

— рассыпанную солому, например, серб. *Кумовска слама* (‘кумова солома’), словен. *Kumova slama*, макед. *Кумова слама*, серб. *Сламни пут* (‘соломенный путь’), турец. *Samanyolu* (‘соломенный путь’), гагауз. *Saman yolu*, киргиз. *Саманчынын жолу* (‘путь соломенщика’), казах. *Сабан жолы* (‘мякинная дорога’) и др. [Рут, 1970, с. 102; СД-2004, с. 266; Яковлева, 2015а, с. 77—78];

— водный поток, например, кит. 银河 [yinhe] (‘серебряная река’), 星河 [xinghe] (‘звездная река’), 天河 [tianhe] (‘небесная река’), вьетнам. *Sông Ngân* (‘серебряная река’), *Tinh Hà* (‘звездная река’), *Thien Hà* (‘небесная река’) и др. [Карпенко, 1981, с. 16; Руденко и др., 2018, с. 141; Рут, 1970, с. 103];

— дорогу или путь, например, фин. *Linnunrata* (‘птичья дорога’), туркм. *Kuşlar joli* (‘дорога птиц’), коми *Саридзё лэбзян туй* (‘дорога, по которой (птицы) летят в теплые края’), швед. *Vintergatan* (‘зимняя дорога’), хакас. *Хыро чолы* (‘дорога инея’), польск. *Droga do Częstochowy* (‘дорога в Ченстохову’), тув. *Сылдыс Оруу* (‘звездная дорога’), словен. *Rimska cesta* (‘Римская дорога’), турец. *Naci yolu* (‘путь паломника’), укр. *Чумацький Шлях* (‘путь солеторговцев’), венгер. *A Hadak Útja* (‘путь войск’) и др. [Айбабина и др., 2013, с. 98; Карпенко, 1981, с. 17—19; СД-2004, с. 266];

— живых существ, например, туамоту *Vaero-o-te-moko* (‘хвост ящерицы’), маори *Mango-roa* (‘длинная акула’), гавайск. *Kuatoo* (‘позвоночник ящерицы’) и др. [Яковлева, 2014, с. 74];

— неодушевленные предметы, например, калм. *Теңгрин Уйдл* (‘небесный шов’), бурят. *Огторгойн Оёдол, Тэнгэриин зүйдэл, Тэнгэриин оёдол* (‘небесный шов’), тув. *Дээр Тиш* (‘небесная трещина’), якутск. *Халлāн сiгā* (‘небесный канат’), нен. *Нув’ пуд* (‘опора неба’), осетин. *Æрфæны фæд* (‘след Арфана’), хакас. *Ах чiбек* (‘белая шелковая нитка’) и др. [Абдуллина, 2016, с. 299; Карпенко, 1981, с. 23; Рут, 1970, с. 103; Яковлева, 2014, с. 75; Яковлева, 2015б, с. 77].

В данной статье автор обращается к текстам русской художественной литературы XIX — начала XXI веков с целью выявить средства образной репрезентации астрообъекта Млечный Путь.

2. Метафорическая модель «Млечный Путь — водный объект»

В 15,7 % высказываний от общего количества собранных примеров Млечный Путь метафорически интерпретируется как водный объект:

(1) *Блещет Медведица, струится серебряный Млечный путь, робко сверкают Плеяды* (Савинков Б. Конь бледный) [НКРЯ].

В метафорической модели «Млечный Путь — водный объект» обнаруживаются отголоски мифопоэтических воззрений славян, согласно которым небесный свод предстает «всесветным морем», «воздушным океаном» [Афанасьев, 2008, с. 542, 553].

Галактика Млечный Путь в проанализированных произведениях уподоблена реке. Движение водного потока передают предикаты *разлиться, струить, струиться, течь*. По семантике данные глаголы различаются обозначаемыми способом и направлением перемещения вод: *струить, струиться* указывают на движение сверху вниз, стекая (пример 1), *разлиться* — на движение по горизонтали (пример 2), выход из естественных границ, а глагол *течь* в зависимости от контекста может быть синонимичен глаголу *струиться* или обозначать перемещение в определенном направлении, в частности, если речь идет о реке или сравнении с ней (пример 3). Ср.:

(2) *В темном небе широкой рекой разлился блестящий Млечный Путь, и от ярких звезд его еще темнее кажется в степи* (Гарин-Михайловский Н. Гимназисты) [НКРЯ].

(3) *В глубине безбрежной рекой тек Млечный Путь* (Мусатов А. Стожары) [Там же].

К гидронимным признакам Млечного Пути как объекта образного описания относятся стремительность течения, большая глубина и ширина, наличие разветвлений русла, чистота воды, ее низкая температура. Например:

(4) *Конопус блестит как брильянт, и в его блеске тонут другие бледные звезды корабля Арго, а все вместе тонет в пучине Млечного Пути* (Гончаров И. Фрегат «Паллада») [Там же];

(5) *Он [Млечный Путь] струит холодные, прозрачные волны, и лунные колоннады танцуют, как водоросли* (Иванов А. Победитель Хвостика) [Там же].

Колоративный признак Млечного Пути как реки представлен адъективами *золотой* ('блестяще-желтый') и *серебряный* ('блестяще-белый'):

(6) *Золотой речкой струился в небе Млечный Путь* (Бубеннов М. Белая берега) [Там же].

Стихия воды метафорически представляет рассматриваемое звездное скопление и в твердом агрегатном состоянии. В далеких, холодных небес-

ных светилах видится сходство со слоем льда, появившегося на поверхности земли или воды (один пример в авторской картотеке):

(7) *В великолепной, бездонной черноте ночи, на твердых, как литое зеркало, небесах, широким слоем наледи зависал Млечный Путь, обнаженная и безгрешная луна жгла потусторонним холодом* (Алешковский П. Жизнеописание Хорька) [Там же].

3. Метафорическая модель «Млечный Путь — дорога»

В 13,7 % примеров использования образа Млечного Пути реализуется метафорическая модель «Млечный Путь — дорога»:

(8) *Широко через все небо парчовую дорогою протянулся Млечный Путь, и таинственные дрожали звезды* (Краснов П. От Двуглавого Орла к красному знамени) [Там же].

Основанием для метафорической проекции в данном случае становится то впечатление, «какое производит на глаз зрителя его длинная, тянущаяся по всему небесному своду полоса» [Афанасьев, 2008, с. 1072].

Параметрические показатели Млечного Пути как дороги в собранном материале передаются лексемами *шлях* («большая, наезженная дорога») и *тропа* («узкая, протоптанная дорожка»). Ср.:

(9) *А посредине, над древней псковской землей, неусыпным напоминанием, широким углящимся шляхом вычеканен Млечный Путь* (Шолохов М. Тихий Дон) [Там же];

(10) *По мгlistым нехоженным тропам Млечного Пути в смятении бежали звезды* (Фадеев А. Разгром) [Там же].

Представление Млечного Пути как дороги является традиционным для русской культуры и восходит к народной астрономии. Проиллюстрировать это утверждение можно наименованиями, зафиксированными в словаре астрономов, который подготовлен представителем уральской ономастической школы М. Э. Рут: *Батыева Дорога, Белая Дорога, Божий Путь, Гусиная Дорога, Дорога в Иерусалим, Дорога к Краю, Дорога Татарская на Святую Русь, Заячья Тропинка, Мамаева Дорога, Млечный Шлях, Моисеева Дорога, Мышиные Тропки, Путик, Птичий Путь, Райская Дорога, Светлый Путь, Чумацкий Шлях* и др. [СА-2010, с. 123—144].

В нашей картотеке примеров образного переосмысления Млечного Пути мы также находим соответствия распространенным мотивам вторичной номинации описываемого космического объекта, см. подробнее [СД-2004, с. 264—265]:

— дорога Бога и дорога к святым местам:

(11) *Темнеет июльское небо, чистое и далекое, ласково смотря на нас миллионами лучистых глаз, горят Стожары, искристо улыбается Млечный*

Путь — божья дорога в святой город Иерусалим, невидимая благословляющая рука трепетно держит Петров Крест над нашими головами; шуршат по берегу сухими метелками серые камыши, будто старики на завалинке разговаривают о прошлом (Вольнов И. Повесть о днях моей жизни) [НКРЯ];

— дорога птиц и дорога душ:

(12) *Пермяки говорили, что Млечный Путь — это Путь Птиц, по которому на свое неведомое земле небо улетают птицы-души умерших* (Иванов А. Сердце Пармы) [Там же];

— молочная дорога:

(13) *Ветер, который гулял высоко в небе, рассеял облака, и стало видно, как из ковылькинского оврага выливается на небо Млечный Путь — молочная дорога* (Коваль Ю. Недопесок) [Там же].

4. Метафорическая модель «Млечный Путь — ткань или нить»

В 8,8 % изученных контекстов Млечный Путь уподобляется текстильному полотну или тонко скрученным волокнам, из которых это полотно изготавливается. Например:

(14) *На безоблачном небе широким блестящим холстом разостлался Млечный Путь* (Вольнов И. Повесть о днях моей жизни) [Там же];

(15) *Нить Млечного Пути ...* (Велтистов Е. Миллион и один день каникул) [Там же].

В сопоставлении рассматриваемого астрообъекта с тканью отражаются, с одной стороны, верования русского народа, согласно которым ткань и нить (как исходный материал для ткачества) являются символами пути-дороги, символами связи мира живых с миром мертвых [СД-2009, с. 150; СД-2004, с. 402]; с другой стороны, знания реалий крестьянского быта, хозяйственного уклада, когда домотканое полотно при отбеливании и дальнейшей сушке расстилают на траву.

В метафорической модели «Млечный Путь — ткань» характеристика светимости звездной системы подчеркивается путем включения в описание лексем со значением вида ткани: *парчовый, шелк*, — в содержательной структуре которых присутствует сема ‘блеск’, а также посредством атрибутивных конкретизаторов *искрящийся, блестящий, серебристый*; неравномерность распределения звезд в Галактике передается с помощью лексем *газовый* (от *газ* — ‘шелковая прозрачная ткань’), *тюль*:

(16) *А над ними в торжественном спокойствии висят прямо над головой бесчисленные, сияющие алмазным холодным блеском миры, и вытканная из тончайшего шелка газовая ткань Млечного Пути развешана через весь небесный свод длинной белесой полосой* (Шляпентох Д. Конец Истории: благословенный Иов) [НКРЯ];

(17) *Засыпая на крыше «шестьдесят шестого», ты видишь сквозь по-
лусомкнутые веки только глубину за тюлем Млечного Пути* (Соломати-
на Т. Отойти в сторону и посмотреть) [Там же].

5. Метафорическая модель «Млечный Путь — мост или его конструктивная часть»

Примеры, в которых репрезентирована артефактная метафора «Млеч-
ный Путь — мост или его конструктивная часть», в нашей картотеке не-
многочисленны (7,8 % от общего количества примеров):

(18) *Млечный Путь, потухая на одном конце, имел вид разбитой
арки гигантского моста* (Степняк-Кравчинский С. Андрей Кожухов)
[Там же].

Выбор данного вида сооружения в качестве сферы-источника метафо-
рической экспансии продиктован его изофункциональностью; представле-
ниями о том, что это «сооружение и локус, которые <...> соединяют земное
и потустороннее пространство; место контактов человека с мифическими
существами; один из наиболее опасных и ответственных участков пути»
[СД-2004, с. 303]. Так, например, в Тульской губернии бытовало поверье,
что Млечный Путь — это небесный мост, по которому души умерших пе-
ремещаются из ада в рай [СМ-2002, с. 305]. Сравним:

(19) *По этому же адовому мосту* [Млечному Пути], *гневно и беспо-
койно клубясь, уходили к русскому богу души зарубленных и сожженных
в Покче* (Иванов А. Сердце Пармы) [НКРЯ].

В репрезентациях анализируемого астрообъекта как моста могут со-
держаться указания на небольшую ширину, огромный размер и нечеткие,
размытые очертания:

(20) *Дуга Млечного Пути перекидывалась таким же, как и на родине,
серебряным мостом через весь небосвод, но она была более узкой* (Ефре-
мов И. На краю Ойкумены) [Там же].

6. Метафорическая модель «Млечный Путь — туман / дым»

«Клочковатое» строение Млечного Пути, неравномерное распреде-
ление образующих его звезд, когда выделяются зоны наибольшей их концен-
трации и участки с меньшей плотностью, позволяют отождествлять галак-
тику со взвесью гетерогенных частиц в воздушной среде. Возникающие
при этом метафоры-конкретизаторы разнообразны.

В проанализированных нами текстах изучаемый астрообъект чаще
соотносится со скоплением водяных капелек или ледяных кристаллов
(12,7 % примеров), реже — с совокупностью пылинок, носящихся в воз-
духе (9,8 % примеров).

Метафорическая модель «Млечный Путь — туман» (зафиксирована в 11,8 % контекстов) реализуется посредством слов, имеющих разную частеречную принадлежность: имен существительных (*туман, туманность*), имени прилагательного (*туманный*), наречия (*туманно*), а также глагола *разостлаться* со значением ‘стелясь по поверхности, распространяться’. Например:

(21) *Разостлался светящимся туманом Млечный Путь* (Толстой А. Детство Никиты) [Там же];

(22) *Млечный Путь изгибался туманным хвостом на бархатном звездчатом покрывале* (Бабаян С. Ротмистр Неженцев) [Там же].

В описании Млечного Пути как тумана задействованы адъективы *белый, серебристый, светящийся*, соответствующие традиционному изображению звезд и созвездий:

(23) *Млечный путь спускался ниже, чем следует. Белым туманом свисал над их головами* (Белый А. Симфония) [Там же].

Вербализация метафоры «Млечный Путь — дым» (5,9 % примеров) осуществляется путем использования однокорневых лексем *дым, дымный, дымиться*:

(24) *Млечный Путь шел через двор, как полоса белого дыма из трубы* (Панова В. Сестры) [Там же];

(25) *Млечный Путь сильнее и сильнее дымится, течет яснее* (Шмелев И. Солнце мертвых) [Там же].

Народным сознанием дым трактуется как «медиатор, связующее звено между небом и землей», этим миром и тем миром [СД-1999, с. 168; СМ-2002, с. 342], что перекликается с идеями, которые положены в основу метафорических моделей «Млечный Путь — дорога», «Млечный Путь — ткань», «Млечный Путь — мост».

7. Метафорическая модель «Млечный Путь — множество мелких предметов или частиц»

Большое количество звезд, формирующих космический объект, удаленность его от наблюдателя влекут за собой появление образных параллелей между Млечным Путем и неисчислимым множеством мелких предметов или частиц (5,9 % высказываний). Млечный Путь соотносится:

— с чем-то высыпанным или рассыпанным:

(26) *Широкий Млечный Путь таинственной звездной россыпью тускло блестел над головой* (Кузнецова Г. Зыгмусь) [Там же];

— с крупинками твердых минералов или кусочками ископаемых металлов:

(27) *Млечный Путь, весь в самородках, лег под их ногами* (Шишков В. Угрюм-река) [Там же];

— с цветными бусинами:

(28) *Она показывала на Млечный Путь. — ... вон там шла девица из Питера, несла кувшин бисера, споткнулась и рассыпала* (Мариенгоф А. Бритый человек) [Там же].

Отметим, что в русских народных загадках, содержащих иносказательное описание звездного неба, такое уподобление встречается регулярно, например: *Серебряна россыпь по голубому полю; Вся дорожка усыпана горошком* и др.

Светимость звезд, составляющих Млечный Путь, часто ассоциируется с блеском благородных металлов: серебра или золота (9,8 % примеров от общего количества):

(29) *Звездная пыль Млечного Пути светилась раскаленным серебром* (Ефремов И. Обсерватория Нур-и-Дешт) [Там же];

(30) *И вскоре в темном небе блеснул золотой песок Млечного пути* (Шишков В. Угрюм-река) [Там же].

Подобное восприятие Млечного Пути согласуется с русской фольклорной традицией наделения объектов космического пространства характеристиками ценных металлов. Ср.: *Голубое поле серебром усыпано; По синему полюгу золотое просо рассыпано.*

8. Математическая метафора в образном представлении Млечного Пути

Конфигурация Млечного Пути кодируется посредством математической метафоры. В отличие от рассмотренных выше тропических средств, которые уже закрепились в языке, она характеризуется относительной новизной, поскольку зафиксирована в 4 % контекстов, созданных в конце XX — начале XXI веков. Выпуклая форма звездного скопления эксплицируется лексемами *дуга*, *парабола*:

(31) *Там через все небо дерзкой параболой размахнулся Млечный Путь* (Гансовский С. Млечный путь) [Там же].

Опоясывающая небосвод полоса интерпретируется как дробная черта:

(32) *Ты знаешь, это [Млечный Путь] похоже на какую-то гигантскую дробь* (Шишкин М. Письмовник) [Там же].

9. Индивидуально-авторские метафорические модели репрезентации Млечного Пути

Охарактеризовав метафорические модели, получившие распространение в текстах художественной литературы XIX — начала XXI веков, далее

обратимся к индивидуально-авторским, спорадически встречающимся образным средствам репрезентации рассматриваемого астрообъекта.

В проанализированных контекстах можно выделить авторские сравнения, в основе которых находится признак скученности звезд на отдельных участках, что позволяет провести аналогию между Млечным Путем и

— скоплением летающих насекомых:

(33) *Наконец, за этими ближайшими светилами тянется белую пологою и Млечный Путь, рой тех звездочек, которые сияют теперь там выше, над нашими головами: это незримые, многочисленные обительницы здешнего храма* (Гончаров И. Хорошо или дурно жить на свете?) [Там же];

— группой лиц:

(34) *Млечный Путь — как большое общество* (Пастернак Б. Охранная грамота) [Там же].

Кроме того, визуальное восприятие рассматриваемого объекта звездного неба (вытянутая форма, цвето-световая характеристика) лежит в основе его отождествления:

— с совершающимся ночью торжественным шествием с крестами, иконами, зажженными свечами:

(35) *Крестным ходом стройно и торжественно тек над землей Млечный Путь* (Иванов А. Сердце Пармы) [Там же];

— с небольшой улочкой:

(36) *И если брать космические масштабы, то в одной только нашей, так называемой галактической системе, в маленьком переулке Вселенной, именуемом Млечным Путем, столкновения происходят, вероятно, не реже, чем столкновения автомобилей на улицах большого города* (Беляев А. Продавец воздуха) [Там же];

— с глубоким следом на снегу, оставленным лыжами:

(37) *А Млечный путь — это лыжный след охотника* (Шишкин М. Венерин волос) [Там же];

— с поясом, украшенным серебряными бляшками:

(38) *Над степью наборным казачьим поясом-чеканом лежал нарядно перепоясавший небо Млечный Путь* (Шолохов М. Тихий Дон) [Там же];

— с разлитым молоком:

(39) *Кто это, кстати, сказал, что он [Млечному Пути] похож на пролитое молоко?* (Крышук Н. Отступление) [Там же];

— с хвостом живого существа:

(40) *Млечный Путь изгибался туманным хвостом на бархатном звездчатом покрывале* (Бабаян С. Ротмистр Неженцев) [Там же].

10. Выводы

В результате проведенного анализа средств образной репрезентации галактики Млечный Путь в произведениях русской художественной литературы XIX — начала XXI веков мы пришли к следующим выводам:

1. Набор объективных признаков, которые легли в основу метафорического осмысления рассматриваемого астрообъекта, невелик. К ним можно отнести такие физические характеристики, как форма и размер звездной системы, светимость и взаимное расположение образующих ее небесных тел.

2. Продуктивными источниками для метафорической проекции становятся водная и воздушная стихии, путь-дорога, предметный мир.

3. В образных описаниях Млечного Пути находят отражение устоявшиеся мотивы его номинации в русской народной астрономии, а также мифологические представления славян о мироустройстве.

4. Наряду с традиционными сопоставлениями используются редкие и единичные индивидуально-авторские тропы. Млечный Путь уподобляется рою, человеческому обществу, крестному ходу, лыжному следу, наледи, дуге, параболе, дробе, поясу, хвосту, пролитому молоку.

Источники и принятые сокращения

1. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/>. (accessed 25.09.2020).

2. СА-2010 — *Рут М. Э.* Словарь астрономов. Звездное небо по-русски / М. Э. Рут. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. — 288 с. — ISBN 978-5-462-01038-5.

3. СД-1999 — *Славянские древности* : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1999. — Т. 2. Д — К (Крошки). — 687 с.

4. СД-2004 — *Славянские древности* : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 2004. — Т. 3. К (Круг) — П (Перепелка). — 704 с. — ISBN 5-7133-1207-0.

5. СД-2009 — *Славянские древности* : Этнолингвистический словарь в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 2009. — Т. 4. : П (Перепелка) — С (Сито). — 656 с.

6. СМ-2002 — *Славянская мифология* : Энциклопедический словарь. — Москва : Международные отношения, 2002. — 512 с. — ISBN 978-5-7133-1392-0.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллина Г. Р.* Башкирские космонимы в фольклорных образцах и в художественной литературе / Г. Р. Абдуллина, С. Р. Каранаева // *Dil və Ədəbiyyat*. — 2015. — № 3 (95). — С. 140—144.

2. *Абдуллоева С. Ю.* Космонимы как средство отражения религиозно-мистических концепций в суфийской поэзии / С. Ю. Абдуллоева // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук*. — 2015. — № 1 (42). — С. 178—182.

3. *Айбабина Е. А.* О некоторых народных космонимах и астронимах в коми языке / Е. А. Айбабина, Л. М. Безносилова // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2013. — № 2 (14). — С. 96—100.
4. *Афанасьев А. Н.* Славянская мифология / А. Н. Афанасьев. — Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2008. — 1520 с. — ISBN 978-5-699-27982-1.
5. *Биль О. Н.* Образ космоса в поэтическом слове К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. Н. Биль. — Белгород, 2011. — 26 с.
6. *Бородина Н. А.* Описание объектов звездного неба в произведениях И. А. Бунина / Н. А. Бородина // ФИЛОЛОГОС. — 2018. — № 4. — С. 18—23. — DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-19-23.
7. *Владимирова Т. Е.* Космогонические представления о мифах народов мира / Т. Е. Владимирова, С. В. Яковлева // Метафизика. — 2016. — № 1 (19). — С. 162—173.
8. *Волкова С. Н.* Космонимы в романе Олега Ермакова «Знак зверя» / С. Н. Волкова // Ономастика Поволжья : материалы XIII международной научной конференции (Ярославль, 13—14 сентября 2012 г.) / отв. ред. Р. В. Разумов, В. И. Супрун. — Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. — С. 351—356.
9. *Карпенко Ю. А.* Названия звездного неба / Ю. А. Карпенко. — Москва : Наука, 1981. — 184 с.
10. *Ковалев Г. Ф.* Небеса поэтов. Астронимы в русской литературе / Г. Ф. Ковалев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2003. — № 1. — С. 109—132.
11. *Руденко Е. Н.* Универсальное и специфическое в астронимии / Е. Н. Руденко, А. К. Путилина // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сборник по итогам III Международной научно-практической конференции (Минск, 26—27 октября 2017 г.) : в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. О. И. Уланович. — Минск : Белорусский государственный университет, 2018. — С. 138—145. — ISBN 978-985-553-491-5.
12. *Рут М. Э.* Принципы номинации некоторых астрономических объектов / М. Э. Рут // Ученые записки Уральского государственного университета. № 90. Серия. Филологическая. Выпуск 13. — Свердловск : УрГУ, 1970. — С. 102—107.
13. *Фомина Л. Ф.* Тайный смысл их царственных имен / Л. Ф. Фомина. — Одесса : Астропринт, 2015. — 168 с.
14. *Яковлева С. В.* Мифопоэтическое сознание и образные номинации в картине звездного неба / С. В. Яковлева // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2014. — № 3. — С. 73—77.
15. *Яковлева С. В.* Космоним «Млечный путь» в индоевропейской картине мира / С. В. Яковлева // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2015а. — № 2. — С. 79—83.
16. *Яковлева С. В.* Образ соломенного пути в мифопоэтической картине народов мира / С. В. Яковлева // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2015б. — № 1. — С. 76—79.
17. *Полянiчко О. Д.* Особливостi функцiонування космопоетонiмiв у художньому мовленнi / О. Д. Полянiчко // Мова. — 2017. — Вип. 27. — С. 92—96.

MATERIAL RESOURCES

- National Corpus of the Russian language*. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/>. (accessed 25.09.2020). (In Russ.).
- SA-2010-Ruth, M. E. (2010). *Dictionary of astronomers. Starry sky in Russian*. Moscow: AST-PRESS KNIGA. 288 p. ISBN 978-5-462-01038-5. (In Russ.).
- SD-1999-*Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary, 5 (2 D-K (Crumbs))*. (1999). Moscow: International relations. 687 p. (In Russ.).
- SD-2004-*Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary, 5 (3 K (Circle) — P (Perpelka))*. (2004). Moscow: International Relations. 704 p. ISBN 5-7133-1207-0. (In Russ.).
- SD-2009-*Slavic antiquities: An ethnolinguistic dictionary, 5 (4 P (Crossing the water) — S (Sieve))*. (2009). Moscow: International Relations. 656 p. (In Russ.).
- SM-2002-*Slavic Mythology: An encyclopedic dictionary*. (2002). Moscow: International Relations. 512 p. ISBN 978-5-7133-1392-0. (In Russ.).

REFERENCES

- Abdullina, G. R., Karanaeva, S. R. (2015). Bashkir cosmonyms in folklore samples and in artistic literature. *Dil vā Ėdābiyyat*, 3 (95): 140—144. (In Russ.).
- Abodulloeva, S. Yu. (2015). Cosmonyms as a means of reflecting religious and mystical concepts in Sufi poetry. *Scientific notes of the Khujand State University. academician B. Gafurov. Series of humanitarian and Social Sciences*, 1 (42): 178—182. (In Russ.).
- Afanasyev, A. N. (2008). *Slavic mythology*. Moscow: Eksmo; St. Petersburg: Midgard. 1520 p. ISBN 978-5-699-27982-1. (In Russ.).
- Aibabina, E. A., Beznosikova, L. M. (2013). On some folk cosmonyms and astronoms in the Komi language. *News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2 (14): 96—100. (In Russ.).
- Biel, O. N. (2011). *The image of the cosmos in the poetic word of K. Balmont, V. Bryusov, M. Voloshin, N. Gumilyov*. Author's abstract of PhD Diss. Belgorod. 26 p. (In Russ.).
- Borodina, N. A. (2018). Description of the objects of the starry sky in the works by I. A. Bunin. *FILOLOGOS*, 4: 18—23. DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-19-23. (In Russ.).
- Fomina, L. F. (2015). *The secret meaning of their royal names*. Odessa: Astroprint. 168 p. (In Russ.).
- Karpenko, Yu. A. (1981). *Names of the starry sky*. Moscow: Nauka. 184 p. (In Russ.).
- Kovalev, G. F. (2003). Heaven of poets. Astronomy in Russian literature. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Humanities*, 1: 109—132. (In Russ.).
- Polanco, O. D. (2017). Features of functioning of cosmopoetonyms in artistic speech. *Language*, 27: 92—96. (In Ukrain.).
- Rudenko, E. N., Putilina, A. K. (2018). Universal and specific in astronomy. In: *Language personality and effective communication in the modern multicultural world*, 2 (2). Minsk: Belarusian State University. 138—145. ISBN 978-985-553-491-5. (In Russ.).
- Ruth, M. E. (1970). Principles of nomination of some astronomical objects. *Scientific notes of the Ural State University, 90. Series. Philological*, 13. Sverdlovsk: USU. 102—107. (In Russ.).

- Vladimirova, T. E., Yakovleva, S. V. (2016). Cosmogonic ideas about the myths of the peoples of the world. *Metaphysics, 1 (19)*: 162—173. (In Russ.).
- Volkova, S. N. (2012). Cosmonyms in the novel “The Sign of the Beast” by Oleg Erma-
kov. In: *Onomastics of the Volga Region*. Yaroslavl: YaGPU Publishing House.
351—356. (In Russ.).
- Yakovleva, S. V. (2014). Mythopoetic consciousness and figurative nominations in the picture
of the starry sky. *Bulletin of the Center for International Education of the Mos-
cow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology, 3*:
73—77. (In Russ.).
- Yakovleva, S. V. (2015). Kosmodem “Milky Way” in Indo-European world picture. *Bulletin
of the Center for International Education of the Moscow State University. Philol-
ogy. Cultural studies. Pedagogy. Methodology, 2*: 79—83. (In Russ.).
- Yakovleva, S. V. (2015). The image of the straw path in the mythopoetic picture of the peoples
of the world. *Bulletin of the Center for International Education of the Moscow
State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology, 1*: 76—
79. (In Russ.).